

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(СПбГУ)

Выпускная квалификационная работа аспиранта на тему:

***ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВИДО-ВРЕМЕННЫХ КАТЕГОРИЙ
ИТАЛЬЯНСКИХ И РУССКИХ ГЛАГОЛОВ В ПРОЦЕССЕ ПЕРЕВОДА***

Образовательная программа «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание»
(специальность научных работников 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание»)

Автор:
Питталуга Роберта

Научный руководитель:
д.ф.н., профессор
Марусенко Михаил Александрович

Рецензент:
к.ф.н., доцент
Кокошкина Светлана Александровна

Санкт-Петербург
2016

Взаимодействия видо-временных¹ категорий итальянских и русских глаголов в процессе перевода

Настоящий доклад посвящен анализу соотношений между категориями вида и времени в двуязычной ситуации перевода с русского на итальянский. Актуальность исследования обусловлена тем, что разница, существующая в системе видо-временных характеристик глаголов в русском и романских языках, в частности, в итальянском, представляет собой реально существующую проблему, как в теоретическом, так и в практическом плане.

Эта проблема на материале романских языков разработана в различной степени. Например, всем хорошо известны труды В. Г. Гака по сравнительной грамматике русского и французского языков, или труды Е. В. Горбовой по аспектуальности в русском и испанском языках. Что касается итальянского языка, в своих последних статьях Л. Сальмон, автор многих работ по теории и практике перевода, рассматривает вопросы восприятия и усвоения видо-временных категорий русских глаголов взрослыми италогворящими учащимися, а также затрагивает проблему времени повествования в художественном переводе с русского на итальянский.

Несмотря на столь разнообразную картину исследовательского материала, нам не удалось обнаружить исследований, которые на материале переводов художественной литературы рассматривали бы взаимодействие между временем и видом в итальянском и русском языках. Поэтому, думается, что вопрос об анализе асимметрий между такими неродственными языками, каковыми являются итальянский и русский, на данный момент времени, несмотря на свою актуальность, остается все еще малоизученным.

В связи с этим, цели данной работы заключаются в том, чтобы:

- а) сравнить семантику глаголов в русском и итальянском языках;
- б) определить степень эквивалентности между русским оригиналом и

¹Мы отдаем себе в отчет, что данное прилагательное может быть написано слитно или раздельно (с помощью дефиса). Однако, учитывая характер работы, построенной на противопоставлении категорий вида и времени, мы выбираем второй вариант написания.

итальянскими переводами;

в) выявить закономерности перевода видо-временных категорий глаголов в обоих языках.

Поставленная цель предполагает решение следующих задач:

а) описать теоретическую базу исследования (в первую очередь определить понятие вида и времени согласно мнениям, принятым в российской и итальянской лингвистических традициях);

б) выявить критерии, в соответствии с которыми нужно подобрать произведение на русском языке;

в) определить критерии для подбора корпуса анализируемых форм;

г) создать искусственный язык, который позволил бы формально описать грамматические значения русского и итальянского глаголов.

Материалом для исследования служит повесть А. П. Чехова «Дуэль» и пять ее переводов на итальянский.

В рамках настоящего доклада из всех предоставленных выше задач мы рассмотрим подробнее последние три пункта (соответственно б, в и г). В процессе подбора материала мы были вынуждены ввести две переменные величины: 1) наличие в русском тексте достаточного количества глагольных форм, которое позволило бы провести семантический анализ; 2) существование, по крайней мере, одного перевода на итальянский язык, благодаря чему можно было бы выполнить сопоставительный анализ.

В настоящее время в Италии существует значительное количество переводов русской классической литературы, что позволяет проанализировать разные переводческие стратегии и варианты перевода, в то время как для современной литературы, как правило, есть только один перевод. В случае нашего произведения были обнаружены пять переводов на итальянский:

- 1) издательство Bui, 2014, переводчик Alfredo Polledro;
- 2) издательство Mondadori, 2006, переводчик Bruno Osimo;
- 3) издательство Mancosu, 1993, переводчик Giovanni Faccioli;

4) издательство Garzanti, 1975, переводчик Ettore Lo Gatto;

5) издательство Bietti, 1963, переводчик Leo Gastovinski.

Примечательно также, что переводы были осуществлены в разные периоды времени; например, самый ранний перевод, проанализированный в работе, был издан в 1963 г., в то время как последний — в 2014 г., что, среди прочего, может показать общую картину эволюции итальянского языка и техник перевода с русского на итальянский за значительный промежуток времени.

В результате применения метода сплошного отбора, в произведении «Дуэль» были выделены все глаголы движения, фигурирующие в повести в спрягаемой форме, исключая, однако, глаголы в инфинитиве, причастной и деепричастной формах. Таким образом, корпус найденных глагольных форм составляет 158 единиц.

Под глаголами движения мы имеем в виду следующие пары (и их производные формы) : «1) *бежать* – *бегать*, 2) *брести* – *бродить*, 3) *везти* – *возить*, 4) *вести* – *водить*, 5) *гнать* – *гонять*, 6) *гнаться* – *гоняться*, 7) *ехать* – *ездить*, 8) *идти* – *ходить*, 9) *катить* – *катать*, 10) *катиться* – *кататься*, 11) *лезть* – *лазить*, 12) *лететь* – *летать*, 13) *нести* – *носить*, 14) *нестись* – *носиться*, 15) *плыть* – *плавать*, 16) *ползти* – *ползать*, 17) *тащить* – *таскать*, 18) *тащиться* – *таскаться*».² Выбор анализа исключительно глаголов движения мотивируется тем, что они являются «устойчивой структурно-семантической группой глаголов несовершенного вида, объединяющихся в пары слов с общим корнем (кроме разнокорневых в паре *идти* – *ходить*). Эти слова противопоставлены друг другу по значениям однонаправленности – неоднаправленности движения, а также по некратности – кратности»³. Кроме того, эти глаголы включаются в одну группу не по семантическому принципу «передвижение в пространстве», (в

²Мы отдаем себе отчет в том, что разные грамматики придерживаются разных взглядов, касающихся определения группы «глаголов движения» и соответствующего распределения элементов внутри данной группы. Например, В. А. Белошапкина выделяет только 17 пар, в которых не фигурирует пары *брести* – *бродить* [1, с. 476].

³<http://rusgram.narod.ru/1384-1407.html>.

таким случае следовало бы включить в эту категорию и такие глаголы, как например: *двигаться, гулять, спуститься* и т. п.), а по морфологическому принципу [1, с. 476-477].

Прокомментируем теперь исследовательский аппарат, а именно создание искусственного языка для формального описания семантики глаголов. В современной лингвистике фреймовый анализ используется для структурного и содержательного описания понятийного значения терминов. В наиболее обобщенном виде фреймы понимаются как «когнитивные структуры знания, хранящиеся в нашей памяти, которые в упорядоченном виде содержат основную информацию, ассоциирующуюся с тем или иным понятием или системой понятий» [2, с. 72]. Фрейм – блок с иерархической структурой, внутри которой находится совокупность смысловых компонентов, т. е. сеть, сформированная из узлов и из отношений между данными узлами [3, с. 8].

Благодаря упорядоченности, гибкости и стереотипности, присущим данным структурам, они могут быть эффективно применены для создания специального искусственного языка, который в состоянии формально описать характеристики любого понятия, включая и грамматические значения. Именно поэтому, для того, чтобы формально сравнить свойства, входящие в значение глагола в русском и итальянском языках, был применен фреймовый анализ.

В нашем случае фреймовый анализ дает возможность соотнести (наглядно наложить) значения каждого русского глагола движения в «Дуэли» со значениями соответствующих итальянских глаголов, существующих в пяти переводах на итальянский. В конечном итоге, объективное и формализованное заполнение и сравнение фреймов поможет определить степень эквивалентности между оригиналом и вариантами перевода.

На основе сравнения анализа информации, содержащейся в русских и итальянских грамматиках и энциклопедиях, были созданы типовые фреймы для русского и итальянского глаголов (см. *Прил. 1* и *Прил. 2*). Поскольку в

распоряжении имеется существенное количество грамматик и энциклопедий, в достоверности и авторитете которых не всегда можно быть уверенными, было принято решение взять в качестве основных источников для справочной информации Русскую грамматику Института русского языка АН СССР для русского языка, и Энциклопедию Треккани – для итальянского. Разумеется, в процессе отбора и обработки информации были использованы и другие сведения, например, труды А. В. Бондарко, В. А. Белошапковой, М. Пранди, Л. Серианни, П. Бертинетто и др., чьи утверждения, однако, порой могут противоречить друг другу. Примечательно, например, что само толкование понятия «вид» вызывает разногласия у разных ученых, и В. А. Белошапкина даже задает себе вопрос о том, является ли вид грамматической категорией [1, с. 474-475].

Учитывая, что изначально исходным текстом является произведение на русском, из которого были выписаны все глаголы движения, мы начали процесс формирования слотов именно с русского глагола, выделяя самые существенные для его описания значения. Затем данная информация была сверена с информацией, имеющейся об итальянском глаголе и, таким образом, для обоих типовых фреймов были выявлены необходимые слоты для раскрытия значений любого глагола в русском и итальянских языках. Разумеется, для сравнения семантики глаголов желательно, чтобы в двух фреймах содержалось не только равное количество слотов, но и сами слоты были бы одинаковыми. Однако, как мы увидим позже, это не всегда возможно и порой процесс заполнения слотов является поиском оптимального компромисса.

Именно поэтому в окончательном варианте типового фрейма не были включены два потенциально пригодных слота (*Семантические признаки* и *Тип ситуации*), которые в случае русского глагола помогают описать соотношения, существующие между видами, семантическими признаками и типами ситуации. Причина удаления указанных слотов заключается в том, что в итальянском языке понятие вид выражается иным образом, и, поэтому,

при их наличии в русском фрейме возникла бы существенная несравнимая асимметрия с фреймом для итальянского глагола.

Таким образом, выделенные окончательно слоты таковы: *Вид, Залог, Переходность, Возвратность, Наклонение, Время, Форма, Лицо, Число, Род, Словоизменение, Модальность*. Представляем типовой фрейм для русского и итальянского глаголов. Необходимо отметить, что для раскрытия признаков слотов была использована именно та необходимая информация, которая позволила вывести исключительно существенные элементы для заполнения слотов и признаков. Конечно же, чаще всего картина не так упрощена, но здесь намного важнее описать семантику глаголов, оставив в стороне споры о толковании терминов.

Разумеется, в зависимости от языка слоты могут быть заполнены по-разному, иными словами, те же самые слоты имеют разные признаки. Например, слот *Время* в русском и итальянском глаголах состоит из разных элементов, поскольку итальянская временная система более развита, чем русская, где фигурируют только три времени (настоящее, прошедшее и будущее). Можно даже наглядно заметить, что итальянский фрейм развивается по горизонтали (именно в силу количества времен), а русский – по вертикали (в том числе и потому, что слоты *Вид* и *Словоизменение* не фигурируют в фрейме для итальянского глагола).

Процесс заполнения слотов показал, что не только грамматические категории порой не совпадают (как в случае слота *Вид*), но также иногда наблюдается иное толкование одного и того же понятия. Что касается слота *Наклонение*, например, в итальянской лингвистике принято в категорию наклонения включать с одной стороны личные формы (изъявительное, повелительное, сослагательное и условное наклонения), а, с другой стороны, неличные формы глагола (инфинитив, причастие и деепричастие). Именно поэтому, в итальянском фрейме слот *Наклонение* составлен из несколько иных компонентов: изначально идет дихотомия *Личные/ Неличные формы*, и, в зависимости от ответа, оба признака разветвляются иным образом.

Помимо этого, картина усложняется тем, что фреймовый анализ является методом для формального описания понятий: в отличие от описательного метода, здесь речь идет о создании столь подробного и точного искусственного языка, который позволил бы систематизировать семантику русского и итальянского глаголов без учета роли контекста.

Перейдем теперь к обсуждению сложностей перевода. А. Д. Швейцер определяет перевод как «однонаправленный и двухфазный процесс межъязыковой и межкультурной коммуникации, при котором на основе подвергнутого целенаправленному ("переводческому") анализу первичного текста создается вторичный (метатекст), заменяющий первичный в другой языковой и культурной среде» [6, с. 75]. Согласно ученому, перевод – это процесс многомерный и многогранный, в котором главную роль играют межъязыковые, межкультурные и межситуационные измерения [6, с. 91].

Переводческий процесс еще более усложняется, когда он происходит между такими типологически отличающимися языками, какими являются русский и итальянский. Как известно, русский – язык видо-временной наклонности (вид является грамматикализованной категорией, доминирующей над временем), а итальянский – временно-видовой наклонности (вид не является отдельно выраженной категорией). И, как было подчеркнуто выше, диапазон русских временных форм уже, чем итальянских, где существует и согласование времен. Более того, при переводе художественной литературы правильная интерпретация различных значений времени и вида является гарантом корректной передачи информации и непосредственно влияет на соблюдение эстетической функции оригинала.

Анализ одного примера на русском и сопоставление пяти переводов помогают лучше проиллюстрировать данную ситуацию.

По правую сторону бульвара по тротуару прошла жена одного чиновника с сыном-гимназистом. — Марья Константиновна, доброе утро! — крикнул ей Самойленко, приятно улыбаясь. — Купаться ходили? Ха-ха-ха... Почтение Никодиму Александрычу! [7, с. 5]

Здесь НСВ разнонаправленного глагола *ходили* не обозначает повторное прошедшее действие, наоборот он указывает на общефактическое значение,

подразумеваю завершённое, однократное, двустороннее движение [9], составленное из двух глаголов в совершенном виде: пошли (CB) + ушли (CB).

Посмотрим на переводы:

Bur, Alfredo Polledro:

Dal lato destro del corso passò sul marciapiede la moglie di un impiegato col figlio, studente ginnasiale. «Mar'ja Konstantinovna, buon giorno!» le gridò Samojlenko, sorridendo garbatamente. «Siete andata a fare il bagno? Ah-ah-ah... I miei rispetti a Nikodim Aleksandryč» [12, c. 433]

Mondadori, Bruno Osimo:

Sul lato destro del corso, lungo il marciapiede, camminava la moglie di un funzionario con il figlio ginnasiale. «Mar'ja Konstantinovna, buon giorno!» le gridò Samojlenko, sorridendo piacevolmente. «Siete andati a fare il bagno? Ah, ah, ah... I miei rispetti a Nikodim Aleksandryč!» [13, c. 418]

Mancosu, Giovanni Faccioli:

Sul lato destro del corso, passò sul marciapiede la moglie di un funzionario, assieme al figlio, studente di ginnasio. – Maria Konstantinovna, buon giorno! – le gridò Samojlenko, sorridendo piacevolmente. – Siete stata a prendere il bagno? Ah! ah! ah!.... I miei rispetti a Nikodim Aleksandryč! [14, c. 26]

Garzanti, Ettore Lo Gatto e altri:

A destra del boulevard passò la moglie di un impiegato col figlio studente ginnasiale. «Marja Konstantinovna, buon giorno!» le gridò Samojlenko, sorridendo piacevolmente. «Siete andata a fare il bagno? Ah... ah... ah... I miei rispetti a Nikodim Aleksandryč!» [15, c. 459]

Bietti, Leo Gastovinski:

Dal lato destro del corso, la moglie di un funzionario passò sul marciapiede con un giovanetto, figlio suo, studente del liceo. – Buon giorno, Maria Konstantinovna! – le gridò Samojlenko, con un grazioso sorriso. – Venite dal bagno? Ah! ah! I miei omaggi a vostro marito! [16, c. 16]

Разумеется, в глагольной конструкции *купаться ходили* заслуживали бы внимания и разные переводы самого глагола *купаться*, хотя с точки зрения специфики русского языка и, соответственно, перевода на итальянский, именно форма *ходили* играет важнейшую роль.

В итальянском языке в приведенных здесь переводах наблюдаются различные способы передачи такого значения. Как показывают три перевода, например – можно использовать глагол *andare* в *passato prossimo* (ближайшее прошедшее время): *siete andata* или *siete andati*⁴. Ближайшее прошедшее время используется здесь с дейктическим значением, чтобы подчеркнуть не только достижение результата, но и само наличие результата в момент речи. Помимо этого, как и другие сложные времена, *passato prossimo* предполагает

⁴Единственная разница между этими формами заключается в том, обращается ли по-итальянски Самойленко только к Марье Константиновне (*siete andata*) или к ней с сыном (*siete andati*).

наличие момента на линии времени, где определяется событие, и наличие последующего момента, являющегося идеальной точкой наблюдения и оценки результатов, полученных после описанного действия [10, с. 204].

Примечательно, что в данном отрывке также фигурирует другое прошедшее время (*passato remoto*, далекое прошедшее время), которым все переводчики перевели глагол *крикнул*, и почти все, за исключением Озимо, и глагол *прошла*. Оба прошедших времени носят характер совершенного действия, но, как правило, *passato remoto* считается стандартным временем для фиктивного повествования и показывает читателю, что он имеет дело с литературой, а *passato prossimo*, наоборот, употребляется обычно внутри диалогов, которые относятся именно к живой речи персонажей [5, с. 44].

Оставшейся два перевода представляют совсем другие переводческие решения. В третьем переводе также обнаруживается *passato prossimo* в этот раз глагола *essere* (*siete stata*), а не глагола *andare* (как отмечено в предыдущих вариантах). Значение глагола *essere* в этом отрывке требует дополнительного комментария: рассуждения Е. В. Падучевой о двунаправленном значении динамического глагола *быть* позволяют построить параллелизм между русским глаголом *быть* и ситуацией, представленной здесь в итальянском переводе.

Согласно исследователю, в фразе: *Сегодня отец уже был на море* (или с отрицанием: *Сегодня отец еще не был на море*), *был* равно глаголу *ходил*. Т у т *быть* имеет переместительное лексическое значение, которое прибавляется к результативному двунаправленному значению НСВ. И, как известно, результативное двунаправленное значение встречается исключительно у глаголов НСВ, имеющих парный СВ. СВ указывает на действие, у которого есть результат, и НСВ такого глагола обозначает действие, чей результат аннулируется «противоположно направленным действием или событием» [8]. Поскольку можно употреблять динамическое *быть* как глагол СВ (у него существует парный СВ, который имеет

омонимичную форму), здесь глагол *быть* ведет себя как любой реверсивный глагол⁵.

Рассмотрим сейчас пятый перевод. Здесь наблюдается другая переводческая стратегия: глагол стоит в настоящем времени и лексическое значение отличается от глаголов предыдущих переводов (*venite*). В итальянском языке *venire*, как, среди прочего, и его антагонист глагол *andare*, носят дейктический характер. Точнее, *venire* указывает на движение к ближнему для говорящего или собеседника месту [10], и он употребляется если подлежащее глагола совпадает с говорящим, а собеседник находится в конечной точке движения, и, разумеется, наоборот.

В силу этого, здесь настоящее время наряду с лексическим значением самого глагола представляет действие как несовершенное: при таком переводческом решении слова Самойленко дают возможность подчеркнуть лишь одну сторону движения, а именно процесс возвращения с пляжа. В предыдущих переводах, однако, точка зрения меняется: употребление ближайшего прошедшего времени и семантика глаголов (соответственно *andare* и *essere*) показывают читателю совершенное и целостное действие, где персонажи просто уже находились на пляже.

Подобный сопоставительный анализ наглядно показал, как соотношения между понятиями вида, времени и семантического значения глаголов переплетаются как в оригинале (где от переводчика требуется понимание таких соотношений), так и в переводе (где от переводчика требуется трансформация и передача на ПЯ таких соотношений). Однако, такое описательное сопоставление переводов оказывается неполным и не всегда эффективным приемом, особенно если необходимо проанализировать не один отрывок и пять его переводов, а 158 глагольных форм с их пятью

⁵ Следует обратить внимание на то, что в оригинале *купаться ходили* не является случаем общефаткического значения с аннулированным результатом. Даже если можно было бы подумать, что результат был достигнут (Мария Константиновна с сыном сходили на пляж), но к моменту речи он аннулирован (Мария Константиновна с сыном больше не находятся на пляже, напротив они оттуда возвращаются), значение аннулированного результата присуще реверсивным глаголам, обозначающим «действие, для которого определено противоположно направленное (*приходить – уходить, открыть – закрыть*)». В связи с этим, в случае глагола *ходить* не совсем понятно, можно ли точно его разделить на две части так, чтобы они заключали представление об обратном движении.

переводами. Именно поэтому, наряду с таким описательным сопоставлением, возникает потребность применять фреймовый метод. Фреймирование не только в разы упрощает процесс анализа языкового корпуса, но также способствует проведению более формального и полного анализа, и, в конечном итоге, позволяет систематизировать полученные результаты. Если конечная цель состоит в том, чтобы определить степень эквивалентности переводов и дать рекомендации для переводов разных конструкций, наличие такого искусственного языка, как фреймовый анализ, помогает четко выстроить закономерности в процессе перевода. Именно в этот заключается новизна работы и ее прикладной аспект.

По теме исследования опубликованы следующие работы:

«О проблеме выбора вида инфинитива в модальных конструкциях и его передачи на итальянский язык». Древняя и Новая Романия. 2015. Т. 15. № 1. С. 664-677.

«Значение приставки по- в русских глаголах движения и способы реализации эквивалентности при переводе на итальянский язык». Древняя и Новая Романия. 2015. Т. 16. № 1. С. 556-572.

Также, состоялись следующие доклады:

«Аспектуальность: выбор вида инфинитива в модальных конструкциях и его передача в переводческом аспекте» «Федоровские чтения», XLIV Международная филологическая конференция, филологический факультет СПбГУ (10-15 марта 2015 г.).

«Формирование фрейма для русского и итальянского глаголов на материале повести А. П. Чехова «Дуэль», XLV Международная филологическая конференция, филологический факультет СПбГУ (14-21 марта 2016 г.)

Библиография

1. Белошапкина В. А. Современный русский язык. – М.: Высшая Школа, 1989. – 800 с.
2. Иванова Е. П. Семантизация имени существительного во французских толковых и энциклопедических словарях XVII-XXI вв. (эволюция определений наименований гидрометеоров). СПб.: Изд-во СПбГУ, 2008. – 249 с.
3. Минский М. Фреймы для представления знаний. М.: Энергия, 1979. – 154 с.
4. Русская грамматика. Академия наук СССР Институт русского языка. [сайт] URL: <http://rusgram.narod.ru/> (дата обращения: 02.05.2016).
5. Сальмон Л. О разрешении асимметрии «времени повествования» в художественном переводе с русского на итальянский язык (на материале *Филиала С. Довлатова и его перевода*) // *Du mot au texte. От слова к тексту. Etudes slavo-romanes. Славяно-романские разыскания.* Под ред. О. Инковой. – Bern: Peter Lang, 2013. С. 30-54.
6. Швейцер А. Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. М.: ЛИБРОКОМ, 2009. – 216 с.
7. Чехов А. П. Дуэль. [Электронный ресурс] // 100 лучших книг. URL:http://www.100bestbooks.ru/read_book.php?item_id=8190 (дата обращения: 02.05.2016).
8. Paducheva E. V. Russian byt' used as a verb of perfective aspect. Proceedings of the 2012 Conference of the Australian linguistic society, The University of Western Australia, Perth, 05-07.12.2012.
9. Forsyth J. A Grammar of Aspect. Usage and Meaning in the Russian Verb. Cambridge: Cambridge University Press, 1970. – 386 с.
10. Bertinetto P. M. Tempo, aspetto e azione nel verbo italiano. Il sistema dell'indicativo. Firenze: Accademia della Crusca, 1992. – 552 с.
11. Treccani: l'enciclopedia italiana: [сайт] URL: <http://www.treccani.it/vocabolario/> (дата обращения: 02.05.2016).
12. Čechov A. Racconti. Milano: Bur. 2014. – 1015 с.
13. Čechov A. Racconti. Milano: Mondadori. 2006. – 1667 с.
14. Čechov A. Racconti. Roma: Mancosu. 1993. – 169 с.
15. Čechov A. Racconti. Milano: Garzanti. 1975. – 1276 с.
16. Čechov A. Racconti. Milano: Bietti. 1963. – 242 с.

Приложение 1. Фрейм для *русского* глагола

Вид	СВ	НСВ					
Залог	Действ.	Страд.					
Перех.	Да	Нет					
Возврат.	Соб-воз.	Взаим-в.	Косв-воз.	Акт-без.	Качеств.	Общев.	Поб-воз.
Наклон.	Изъявит.	Повелит.	Сослаг.				
Время	Настоящ.	Прошед.	Будущее				
Форма	Пристав.	Бесприс.	Простая	Сложная			
Лицо	Безличн.	1	2	3			
Число	Единств.	Множ.					
Род	Муж.	Жен.	Ср.				
Словоизме нение	Спряг.	Неспряг.					
	Инф.	Прич.	Деепр.				
Модальн.	Да	Нет					

Приложение 2. Фрейм для итальянского глагола

З.	Дейст.	Страд.	Факт.										
	Да												
П.	Нет												
	1	2	3	4	5	6	7						
В.													
Н.	Лич.	Изъяв.	Повел.	Сосл.	Усл.								
	Нел.	Инф.	Прич.	Дееп.									
Время	Наст.	Прошедшее				Будущее		Условное		Сослагательное			
		P.pros.	Imperf.	Tr.pros.	P.rem.	Tr.rem.	Fut. s.	Fut. a.	Cd. pr.	Cd. pa.	C.pres.	C.pass.	C.imper.
Форма	Прост.	Сост.											
Лицо	Безл.	1	2	3									
Число	Ед.	Мн.											
Род	Муж.	Жен.											
М.	Да	Нет											
З= залог													
П= переходность													
В= возвратность													
1= Собственно-возвратные; 2= Взаимно-возвратные; 3= Косвенно-возвратные													
4= Активно-безобъектные; 5= Качественные; 6= Общевозвратные; 7= Побочно-возвратные													
Н= наклонение													
М= модальность													